

Хотя они и знали содержание фильма, так тихо и незаметно смотреть кино в кинотеатре им довелось впервые.

Роль Тан Цюя была не слишком большой, но его персонаж получился очень ярким.

Все ожидали, что это будет безжалостный злодей — Девятитысячелетний, но никто не мог представить, что в сердце такого эксцентричного человека на самом деле таилась забота о всей стране.

В начале, когда Девятитысячелетний погиб, зрители не испытывали особых эмоций.

Но позже, когда все факты стали очевидны, все поняли, насколько добрым и заботливым был этот человек.

Он разместил своих лучших воинов рядом с новым императором, чтобы защитить его, а перед смертью не забыл напомнить императору, чтобы тот берёг тигровую печать.

В конце фильма, когда уже привыкший к своему императорскому статусу человек стоял на высоте, обозревая свои владения, вдалеке появился белый силуэт, и звон колокольчиков снова раздался в воздухе.

Хотя это был фильм о политических интригах, зрители почувствовали, будто им в глаза попал песок, и слёзы текли непроизвольно.

Персонаж, появившийся на экране менее чем на десять минут, оказал такое огромное влияние.

По реакции зрителей стало ясно, что новый фильм Гуань Яня стал успешным. Напряжённый сюжет, динамичные события, всё было сконцентрировано в этом коротком промежутке времени. Зрители были в восторге, но в их сердцах осталась лёгкая грусть — не из-за фильма, а из-за Фу Елю.

После премьеры многие начали писать рецензии на новый фильм Гуань Яня.

Большинство отзывов были положительными, и это уже стало привычным — если бы фильм Гуань Яня не был хорош, это бы удивило.

Один известный блогер не только похвалил фильм и Гуань Яня, но и упомянул Сюй Нинцзе. Благодаря роли злодея Сюй Нинцзе успешно изменил свой имидж, а его слегка болезненный, но трогательный персонаж приобрёл новых поклонников.

Кроме того, все были удивлены, что блогер отдельно выделил Тан Цюя.

В интернете мнения об участии Тан Цюя в новом фильме Гуань Яня разделились. Многие считали, что актёр такого уровня, как Тан Цюй, даже с небольшой ролью, не должен был участвовать в этом проекте.

Но этот блогер громко похвалил его.

Он не только восхитился актёрской игрой Тан Цюя, но и признался, что впервые заплакал, смотря фильм о политических интригах.

Если бы это был лишь один блогер, люди бы не придали этому значения, но по мере появления новых рецензий стало ясно, что почти каждый упоминал Тан Цюя.

Это вызвало любопытство. Как маленькая роль, появившаяся на экране всего на несколько минут, могла обладать такой притягательностью? Это выглядело как глупый маркетинговый ход.

Однако те, кто думал так, быстро были вынуждены признать свою ошибку.

Почти все отзывались о роли Тан Цюя с одобрением и похвалой.

Роль не имеет значения, если актёрская игра на высоте — даже маленький персонаж может собрать полные залы аплодисментов. Фу Елю стал живым примером этого.

Актёрское мастерство Тан Цюя погружало зрителей в атмосферу фильма, и Фу Елю стал главным эмоциональным моментом картины.

На самом деле, роль Фу Елю была той, за которую многие актёры готовы были бороться, но Гуань Янь с самого начала оставил её для Тан Цюя.

Гуань Янь не сказал Тан Цюю, что изначально персонаж был другим. В первоначальном сценарии Фу Елю был просто злодеем, второстепенным персонажем.

Но Гуань Янь хотел подарить Тан Цюю хорошую роль, и в итоге сценарий был переработан. Оказалось, что новый вариант стал даже лучше, и фильм сняли по этой версии.

Фу Елю был персонажем, созданным Гуань Янем специально для Тан Цюя, поэтому он так идеально подошёл и привлёк столько внимания.

Тан Цюй и Гуань Янь ушли из кинотеатра до окончания фильма, чтобы их не заметили.

В интернете уже кипели обсуждения нового фильма Гуань Яня.

Количество обсуждений за несколько часов достигло пика.

И в этих обсуждениях Тан Цюй также занял немало места.

За одну ночь фильм принёс Тан Цюю множество новых поклонников, и это была только премьера.

А главный актёр фильма в этот момент уже уводил своего Девятитысячелетнего домой.

— Сяо Цюй, ты всё это время был так напряжён, — Гуань Янь удивился, почему Тан Цюй так нервничал.

— Я просто переживаю за твой новый фильм.

Раньше он не так волновался, даже когда выходили его собственные фильмы.

Но новый фильм Гуань Яня вызывал у него беспокойство. Он боялся, что его участие станет поводом для нападок на Гуань Яня.

— О чём переживать? Реакция зрителей уже всё сказала, — Гуань Янь не беспокоился, но, глядя на человека рядом, понял, в чём дело.

— Сяо Цюй, ты актёр. Ты сыграл свою роль, выполнил все требования промоушена, всё сделал идеально. Остальное — дело команды. Тебе не нужно нервничать.

Излишняя забота мешала Тан Цюю. Он знал, что все актёры в этом фильме были тщательно отобраны, но не мог избавиться от беспокойства.

Глядя на Тан Цюя, который всё ещё не мог расслабиться, Гуань Янь лишь улыбнулся.

Когда они добрались домой, Гуань Янь не позволил Тан Цюю выйти из машины, а вместо этого дал ему телефон, чтобы тот посмотрел отзывы в интернете.

Тан Цюй взял телефон и взглянул на экран. Всё, что он увидел, — это хвалебные отзывы. Помимо Гуань Яня, его Девятитысячелетний также был в трендах поиска.

Не было ни одного негативного комментария, только слова о том, как жалко Девятитысячелетнего.

Тан Цюй наконец успокоился.

— Теперь всё ещё переживаешь?

Гуань Янь решил, что Тан Цюй нервничал из-за прошлых нападков в интернете.

Тан Цюй покачал головой:

— Всё в порядке. Поздравляю тебя с ещё одним успешным фильмом.

Гуань Янь поправил его:

— Это наш успех.

Тан Цюй улыбнулся.

Только после этого они вышли из машины.

— Сначала переоденься в спальне, а я посмотрю, что есть в холодильнике, и приготовлю что-нибудь вкусное, чтобы отпраздновать.

Тан Цюй не был против вкусного ужина.

Он с радостью отправился в спальню.

Но когда он открыл дверь, то замер на месте.

На белоснежной кровати лежали яркие, свежие розы, добавляя комнате, оформленной в простом стиле, нотку элегантности.

Тан Цюй стоял в оцепенении, а через несколько секунд резко развернулся.

Перед ним оказался букет роз, цвета которых казались только что сорванными.

И держал этот букет Гуань Янь.

Он был одет в строгий костюм, его внешность излучала уверенность, но на лице была только нежность, направленная на человека перед ним.

— Ты согласен стать моим парнем?

Тан Цюй не ожидал, что Гуань Янь подготовил такой сюрприз.

Он не знал, что сказать.

Но Гуань Янь не позволил ему долго думать.

Он подошёл ближе и наклонился:

— Если ты молчишь, значит, согласен.

Очнувшись, Тан Цюй услышал эти слова и с улыбкой назвал Гуань Яня наглецом, но рука его уже тянулась за букетом.

Аромат роз обладал магической силой.

— Когда ты всё это задумал? — спросил Тан Цюй.

— Давно.

Гуань Янь не стал действовать спонтанно. Он и Сяо Цюй давно понимали свои чувства, но между ними никогда не было официального признания. Сегодняшнее признание стало специально выбранным моментом.

Но это было ещё не всё. Гуань Янь также подготовил романтический ужин при свечах.

Тан Цюй был ещё больше удивлён. Они всё время были вместе, когда он успел всё это организовать?

Заметив его недоумение, Гуань Янь объяснил:

— Я сделал основные приготовления, пока ты отдыхал днём, а потом попросил секретаря закончить всё.

Их положение не позволяло им быть слишком открытыми, но даже так Тан Цюй чувствовал, что Гуань Янь подарил ему настоящую романтику.

Розы, ужин при свечах — всё это было подготовлено с особым вниманием, и он не мог отказаться.

После того как они сняли все барьеры, всё стало по-другому. Раньше их ужины тоже были сладкими, но всегда чувствовалась какая-то дистанция. Сегодня всё было иначе, они ели, не отрывая друг от друга глаз, полностью погружённые в свои чувства.

Когда они легли спать, розы так и остались на кровати.

Гуань Янь не сделал ничего, просто тихо обнял Тан Цюя.

Когда Гуань Янь уже почти засыпал, Тан Цюй приблизился к его уху и прошептал:

— Я согласен быть твоим парнем.